



Н.Ф. КОТЛЯР. Удельная раздробленность Руси. СПб., 2017. 381 с.

DOI: 10.31857/S0869544X0000470-0

Монография Н.Ф. Котляра «Удельная раздробленность Руси» в определенной степени повторяет и продолжает его работу «Древнерусская государственность», посвященную начальным стадиям восточнославянского политогенеза, в ходе которого из «надплеменного государства» сложилось «дружинное государство», в первой половине XI в. трансформировавшееся в «относительно централизованную» или «раннефеодальную монархию», просуществовавшую до смерти Мстислава I в 1132 г. [1]. Последние концептуальные определения и датировки, которые можно найти, например, в работах В.Т. Пашуто [2. С. 11] и Б.А. Рыбакова [3. С. 464, 469–470], присутствуют и в первой главе рецензируемой книги. В то же время, предпринята попытка пересмотра датировки «феодальной раздробленности», в результате которой «относительно единая держава Ярославичей в 40–70-х годах XII в. стремительно разделилась на два десятка княжеств и земель» (с. 3), но и это вряд ли можно считать новацией, так как аналогичная тенденция еще в 1980-х гг. наблюдалась в работах П.П. Толочко [4. С. 254, 256; 5. С. 112].

Историографический обзор трактовок удельного периода во второй главе представляется дореволюционной (В.Н. Татищев, М.П. Погодин, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, А.Е. Пресняков, М.С. Грушевский) и советской историографии (А.С. Орлов, Б.Д. Греков, Б.А. Рыбаков, В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнин) повторяет шестую главу

в книге «Древнерусская государственность», ключевым аспектом которой являлась корректировка тезиса Б.А. Рыбакова о распаде древнерусского государства в 30-е годы XII в. на полтора десятка независимых княжеств и пересмотр тезиса о прогрессивном характере феодальной раздробленности. Работы более поздних авторов не рассматриваются.

Изложение фактического материала начинается с третьей главы, где обсуждается вопрос о формах междукняжеской кооперации (дуумвираты и триумвираты) и рассматривается феномен князей-изгоев. Некоторые фрагменты этой главы также восходят к 3–4 главе в книге «Древнерусская государственность». Здесь, прежде всего, следует обратить внимание на авторские трактовки междукняжеских разделов 1026 и 1054 г. Трактровка раздела Русской земли в 1026 г. между Ярославом и Мстиславом Владимировичами базируется на представлении о том, что в первоначальной редакции летописного рассказа говорилось о равноправии братьев, а дополнения о «старейшинстве» Ярослава были добавлены позднее. Трактровка раздела 1054 г. базировалась на представлении о том, что летописный рассказ о «ряде» Ярослава Владимировича был нацелен на «правовое регулирование земельных отношений на Руси», которое «долгое время отсутствовало даже среди Рюриковичей», и провозглашал «лествичный» порядок замещения столов по старшинству (с. 51, 52).

При этом автор, ограничив историографический экскурс по истории изучения этого текста противопоставлением «доверительной» трактовки М.С. Грушевского и «скептической» трактовки А.Е. Преснякова, проигнорировал критические наблюдения, сделанные другими исследователями — например, А.А. Шахматовым, атрибутировавшим этот летописный рассказ составителю гипотетического Первого Печерского свода 1073 г. Никону [6. С. 284—304], или Л.В. Черепниным, который полагал, что он был зафиксирован в гипотетическом Начальном своде 1090-х годов [7. С. 324—325]. Следует отметить, что и М.С. Грушевский не слишком верил в достоверность этого рассказа, говоря о том, что летописное поучение соответствует политическим идеалам современного князю общества и что «оно могло быть вложено в уста Ярослава любым современным книжником, однако, с другой стороны, невозможно указать в нем ничего, что противилось бы положению или желаниям Ярослава» [8. С. 46—47]. В четвертой главе дана социально-политическая характеристика «ряда», в которой синтезированы наблюдения А.Е. Преснякова, В.О. Ключевского и Л.В. Черепнина, что позволяет отождествлять «лествичный» порядок наследования столов, установленный, как полагает исследователь, «рядом» Ярослава, с феодальной иерархией.

В вопросе о мотивах действий Ростислава Владимировича — первого князя-изгоя, Н.Ф. Котляр следует за М.С. Грушевским, полагавшим, что он мог претендовать на западнорусские земли (переданные по решению Любечского съезда 1097 г. его сыновьям), хотя подобное утверждение вступает в противоречие с летописными известиями о том, что в середине 1060-х годов Ростислав пытался укрепиться на княжении в Тмутарокани. Деятельность же изгоев в целом, по мнению Н.Ф. Котляра, была обусловлена исключением младших князей из родового порядка наследования, что провоцировало междоусобные

войны, следствием которых являлось усиление раздробленности.

Глава 5 посвящена деятельности княжеских кланов (Ольговичей, Мономашичей, галицких Ростиславичей и др.) в конце XI—XII вв., в большинстве из которых оформился «отчинный» принцип наследования волостей, провозглашенный на Любечском съезде 1097 г., тогда как клан Ольговичей почти до самого монгольского нашествия сохранял верность родовому («лествичному») принципу передачи власти. Развитие этой темы продолжается в седьмой главе, где повествуется о междукняжеской борьбе за Киев в середине XII — начале XIII в., фигурантами которой являлись Ольговичи, Мономашичи и их потомки. Как отмечает автор, соперничество за «старейшинство» внутри кланов протекало в дипломатическом русле, но с 1140—1160-х годов оно трансформируется так, что уже не связывается с обязательным пребыванием главы того или иного клана на киевском столе.

Глава 6, которая, как указывалось выше, восходит к шестой главе в книге «Древнерусская государственность», посвящена княжескому и боярскому землевладению, развитие которого являлось «универсальной причиной» раздробления Руси на уделы, начиная со второй половины XI в. «приводившей в движение все процессы и явления жизни в государстве» (с. 139). Разделяя эти два типа феодального землевладения, Н.Ф. Котляр выступает против тенденции к его удревнению, сформировавшейся в советской историографии в середине XX в., относящей период его становления к X в., а период юридического оформления — ко второй половине XI—XII вв., следуя за построениями Л.В. Черепнина и О.М. Рапова. Оставаясь в рамках разработанной Черепниным концепции «государственного феодализма», Н.Ф. Котляр отмечает, что «на Руси князь прежде всего был верховным властителем и олицетворял государство, а его личные владения (если они и существовали в X — первой половине XI в.) вряд ли отделя-

лись от общегосударственных — как в его понимании, так и в представлениях его подданных. С наступлением же удельной раздробленности областной князь в экономической области также оставался независимым от великого князя киевского или (в Северо-Восточной Руси) владими́ро-суздальского» (с. 152–153). Исходя из этих представлений, исследователь подверг критике тезис о княжеских бенефициях, подчеркивая, что «в практике межкняжеских отношений было замещение столов либо по принципу лестничного восхождения, либо (к концу XII в.) по отчинному порядку», так как «для древнерусского времени летописи не знают случаев лишения князьями-сюзеренами вассалов столов», хотя «во многих европейских странах того времени бенефиции не только раздавались, но и отнимались сюзеренами» (с. 155), в то время как сведения о пожаловании князьям волостей за службу на Руси в древнерусских источниках можно встретить нечасто (с. 161), так что для эпохи удельной раздробленности «не приходится говорить о складывании пусть даже элементарной и сколько-нибудь постоянной бенефициарной системы в государстве» (с. 166). Правда, Н.Ф. Котляр допускает существование бенефициев в качестве одной из разновидностей боярского землевладения (наряду с наследственными владениями и захватом общинной земли), но ключевой тезис исследователя заключается в том, что «на Руси XII–XIII вв. боярское землевладение, среднее и крупное, почти во всех зафиксированных источниками случаях было безусловно вотчинным, аллодиальным» (с. 183). Рассмотрение проблем феодального землевладения заверша-

ется в восьмой главе, где рассматривается процесс образования княжеских доменов и образования государственной территории в Киевской, Черниговской, Галицкой и Волынской землях на протяжении XI–XIII вв.

Подводя итог, можно сказать, что монография Н.Ф. Котляра, несмотря на избирательный подход к историографическому материалу, представляет попытку синтеза теоретических установок дореволюционной и советской историографии, хотя влияние стереотипов советской феодальной парадигмы исследователю так и не удастся преодолеть окончательно.

© 2018 г. Д.А. Боровков

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Котляр Н.Ф.* Древнерусская государственность. СПб., 1998; 2-е изд. СПб., 2016.
2. *Пашуто В.Т.* Историческое значение периода феодальной раздробленности на Руси // Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши в XII–XIV вв. М., 1974.
3. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.
4. *Толочко П.П.* Древний Киев. Киев, 1983.
5. *Толочко П.П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.
6. *Шахматов А.А.* История русского летописания: В 2 т. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 1.
7. *Черепнин Л.В.* «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды // Исторические записки. М., 1948. Т. 25.
8. *Грушевський М.* Історія України-Руси. Львів, 1905. Т. 2